

Андрей Сорокин

КРЧГОСВЕТНЫЙ ВЕЛОСИПЕД

и другие летние истории

Кашеньки и Пеночки

Андрей Сорокин

**Кругосветный велосипед и другие
летние истории Кашеньки и Пеночки**

«Издательские решения»

2015

Сорокин А.

Кругосветный велосипед и другие летние истории Кашеньки и Пеночки
/ А. Сорокин — «Издательские решения», 2015

ISBN 978-5-457-87229-5

Замечательные истории из жизни двух удивительных девочек Кашеньки и Пеночки, рассказанные очевидцем невероятных событий, которые произошли летом одного года. Чтение вслух с чувством, с толком, с расстановкой рекомендовано для родителей, детей, бабушек и дедушек. Развивает ум, разум, чувство юмора и гражданской ответственности. После вдумчивого и внимательного чтения этой книги небо будет светлее, фигура — стройнее, улыбка — шире, а волосы — станут чистыми и шелковистыми. Проверено.

ISBN 978-5-457-87229-5

© Сорокин А., 2015
© Издательские решения, 2015

Содержание

От автора	6
Предыстория	7
История первая. Круглая, синяя и водолавательная	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Кругосветный велосипед и другие летние истории Кашеньки и Пеночки

Андрей Сорокин

Даше, Полине, Никите и Саши

© Андрей Сорокин, 2015

© Рик Майорик, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

От автора

Можно даже не сомневаться в том, что всё это было. Если не верите, спросите родителей, они легко подтвердят. Если родители не помнят, можно расспросить бабушек и дедушек. Если вдруг и они не помнят, можно у соседей поспрашивать. Или прохожую тётеньку с сумками, или дяденьку-сантехника, когда у вас труба лопнет. В таких случаях всегда сантехников вызывают. Иногда с ними интересно поговорить.

Можно спросить учительницу в школе или воспитателя в детском саду, или повара в загородном лагере, или мороженщицу в киоске, или доктора, который придёт к вам после мороженого ваше горло полечить.

В общем, спрашивайте об этих историях кого хотите. Должен же об этом кто-то знать. Или помнить.

Предыстория

В нашем дворе жили две девочки с красивыми именами: Пеночка и Кашенька. Пеночка была маленькая, конопатая и в школу ещё не ходила. Частенько на лето она отправлялась к бабушке в деревню. Поэтому трудностей никаких не боялась. И по деревьям лазить умела, и купаться в ледяной воде. А Кашенька была девочкой серьёзной. Во всём ей хотелось разобраться и всему научиться. Она даже свои косички под микроскопом изучала. Готовилась сделать в школе научный доклад, как самый маленький исследователь страны. Девчонки дружили весь год, а на лето разъезжались, кто куда. И где бы они ни были, с ними всегда приключения случались.

Я был очень хорошо знаком с их папами. Мы иногда играли в домино во дворе и вели свои мужские разговоры. Скажу вам, папы эти были смешные. У папы Пеночкиного брюки были с разноцветными штанинами. Если его кто-то впервые видел, обязательно думал, что он клоуном в цирке работает, и только что пришёл с работы. А Кашенькин папа был похож на космонавта Юрия Гагарина. Его любимым словом было «поехали». Тот, кто слышал этого папу впервые, думал, что он увлечённый водитель автомобиля. Но Кашенькин папа за руль ни разу в жизни не садился. Просто космонавт Юрий Гагарин, кстати, самый первый в мире, перед полетом в космос сказал «поехали» и взмахнул рукой. Вот у Кашенькиного папы «поехали» и стало любимым словом. Он Гагарина уважал.

Утром он просыпался, подходил к зеркалу в ванной, намыливал себе лицо и говорил: «Поехали!». И только после этого начинал бриться. Есть такая папская народная традиция – время от времени сбривать на лице растительность. Потому что, если её не сбривать, через несколько дней можно небритого папу смело отправлять на работу в зоопарк немного поработать обезьяной, детей повеселить. Некоторые папы бреются молча и напряжённо, некоторые что-то бурчат себе под нос или утренние задания домочадцам раздают. Есть такие, которые пыхтят, как паровозы, есть те, которые песенки поют. Правда, скажу вам, как настоящий бородач, петь во время бритья не очень удобно. Мыльная пена при пении в рот попадает, и тогда из него не песенки вылетают, а мыльные пузыри.

Кашенькин папа бриться начинал только после того, как сам себе скамандует «Поехали». А потом губы вытягивал и урчал, как ракета, которая в небо взлететь собирается. Он и кашу по утрам ел только после своего любимого слова «поехали», и работать на работе начинал только после этого волшебного слова.

Пеночкин папа наоборот был молчаливый, даже несмотря на разноцветные штаны. Чудак человек! Ему бы хохотать во всё горло, да детям воздушные шары раздавать, а из него слова лишнего не вытянешь. Однажды он в троллейбусе на работу свою ехал и все пассажиры, глядя на него, стали улыбаться. Не каждый день ездешь в одном троллейбусе с настоящим артистом в разноцветных штанах. Его все спрашивать начали: «А во сколько представление начнется?» «А дрессированные собачки будут?» «А хомячки?» «А с воздушными гимнастами неужели сам артист Петров приехал?» «А львы страшные?» «А жонглеры?» А Пеночкин папа недоумевает, что это они к нему с цирком пристают?

Водитель троллейбуса забыл про остановки объявлять, а вместо этого, как самый настоящий шпрыхштальмейстер сказал в свой громкий микрофон: «На манеже, товарищи, грустный клоун. Не удивляйтесь!»

Водитель троллейбуса забыл про остановки объявлять, а вместо этого, как самый настоящий шпрыхштальмейстер сказал в свой громкий микрофон: «На манеже, товарищи, грустный клоун. Не удивляйтесь!». Все ещё больше развеселились, а Пеночкин папа наконец сказал: «Да не клоун я, просто у меня брюки такие, я их из города Брно привёз! Я, если хотите знать, инженер-измеритель. Первоклассный. Почти всё на свете могу измерить. Вот ваш рост, гражданочка, один метр восемьдесят три сантиметра. А вы, молодой человек, весите шестьдесят два килограмма двести граммов. Я это точно знаю, потому что вы на моей ноге уже пятнадцать минут тридцать три секунды стоите. А размер яблока, которое вон тот мальчик грызёт, восемь сантиметров в диаметре. А сейчас, извините, но мне нужно выходить. Моя остановка».

Весь троллейбус после того, как Пеночкин папа на своей остановке вышел, долго в чувство приходил. И забавно, и необычно. Молодой человек, который шестьдесят два килограмма весил, затылок почесал и сказал: «Если каждый день таких „измерителей“ встречать никакого цирка не надо!».

Гражданка, которая ростом метр восемьдесят была, подумала: «Хорошо, что он мой вес не измерил и вслух про это не сказал!». Науке пока не известно, почему гражданки про свой вес говорить не любят.

Летними вечерами мы втроём: я, Кашенькин папа и Пеночкин играли в домино. Игра это неторопливая и умственная. Она как раз для молчаливого Пеночкиного папы подходила, да и Кашенькиному папе тоже было раздолье. Когда он очередной ход делал, всегда задумчиво добавлял: «Поехали...», а если ему удачно закончить удавалось, то он на весь двор кричал «Рыба!». Рыба здесь, конечно, ни при чём была. Просто в домино есть такая позиция, которая у игроков «рыбой» называется.

Когда у пап бывало добродушное настроение, девчонки, Кашенька и Пеночка, подсаживались рядышком на лавочку и рассказывали истории из своей детской жизни. Чего только в них не было: и смешное, и грустное, и романтическое, и обыкновенное, и сладкое, и соленое, и кислое, и пресное. Именно так, ведь детские истории на взрослые не похожи. У них бывает вкус, как у апельсинового сока или клубничного мороженого. Иногда они похожи на леденцы из киоска, а иногда на огурцы с базара. Тогда их нарезают в салат, приправляют майонезом или сметаной (это уж кому как нравится) и едят, вкусно причмокивая. Бывает, что истории переперчены или недосолены, тогда уж есть их категорически отказывается всякий

ребенок. Будь ему хоть 7 лет, хоть 70. Такие истории только взрослые могут слушать, и то ради приличия. Зажмурят глаза, стиснут зубы и жуют кое-как, стараясь вкуса не замечать.

Кашенькин папа утверждал, что знал истории, которые не только на вкус, но и на запах хороши.

У самых маленьких детей есть в запасе истории, которые пахнут ванилью и молоком, у детей постарше – запахов не перечесать. И запах одуванчиков с луга, и душистого мыла, и мандаринов под Новый год и масляной краски, которой к 1-ому сентября в школах красят парты и стены.

Пеночкин папа, наоборот утверждал, что запах в историях – не главное. Гораздо важнее форма и размер. Не зря он работал инженером-измерителем. Вот взять мальчишек. У них истории круглые, как футбольный мяч или разнообразные, как игрушки-трансформеры. Или параллелепipedные, как книжки со сказками. Или треугольные, как паруса на яхтах. Или огромные, как горы, или маленькие, как мышки. Потому что именно мальчишки вечно с ними возятся, а девочки мышей боятся.

Переубедить Пеночкиного папу было сложно, потому что спорить он не любил. Да и в общем-то оба они были правы. Кроме вкусных, душистых, и кругло-треугольных историй, я встречал и цветные. Золотистые, как корочка у бубликов, зелёные, как герань на подоконнике, жёлто-красные, как листья осенью, и синие, как Белое озеро.

Когда летние истории про девчонок в моей голове накопились, я и решил вам их рассказать. Надо же немного голову освободить. Потом другие истории будут. Я их вам тоже расскажу.

История первая. Круглая, синяя и водоплавательная

Лето выдалось жарким, как никогда. По телевизору говорили, что в последний раз такая жара была в прошлом веке, сто лет назад. Кашенька Дашкина с трудом представляла, как барышни в пышных юбках и мужчины в цилиндрах томились на солнцепёке. А может, никаких цилиндров и юбок тогда уже не носили.

Бороться с солнцем предстояло почти три месяца, и Кашенька стала приглядываться, что для этого изобретают взрослые. Оказалось, что ничего особенного. Ходят по улицам с зонтами, пьют газировку и прячутся в тени. Самые находчивые перебираются поближе к разным водоёмам и плещутся в них с утра до вечера, как лягушки или бегемоты в Африке. Кашенька где-то читала, что бегемоты могут лежать в болоте несколько месяцев, пока жара не спадёт, или их кто-нибудь оттуда не вытащит. А это очень трудно, потому что ещё Корней Чуковский писал о том, какая нелегкая работа из болота тащить бегемота.

Кашенька представила, как трудно живётся в Африке вытаскивателям бегемотов. Они ж такие огромные! Не вытаскиватели, конечно, а бегемоты. С утра до вечера тащат огромных животных из африканских болот, чтобы потом развести по зоопаркам всего мира. И даже в те страны, которые от Африки очень далеко. Кашеньке от этого взгрустнулось. Если бы она была вытаскивателем бегемотов, она бы их не тащила. Она бы их уговаривала. Рассказала бы, как интересно путешествовать. Можно на поездах, можно пешком, можно на машине или на самолёте. Правда, на самолёте, это для тех, кто высоты не боится. Кто знает, как там у бегемотов с высотой?

Кашенька представила, как трудно живётся в Африке вытаскивателям бегемотов. Они ж такие огромные!

«Самый лучший способ спастись от жары – сбежать от неё куда-нибудь!» – торжественно провозгласил папа за ужином. И мама предложила: «Давайте поедem на Белое озеро!».

Кашенька предположила, что раз озеро Белое, значит оно на Севере, рядом с Белым морем, где много белых медведей, пингвинов и всё белым-бело от снега.

«Здорово, – решила она. – Можно будет посреди лета играть в снежки и лепить снеговиков. Девчонки обзавидуются».

Но папа сказал, что Белое море и вправду на севере, а вот озеро совсем в другой стороне, но там тоже хорошо.

– И вправду, зачем мне летом пингвины? – согласилась Кашенька.

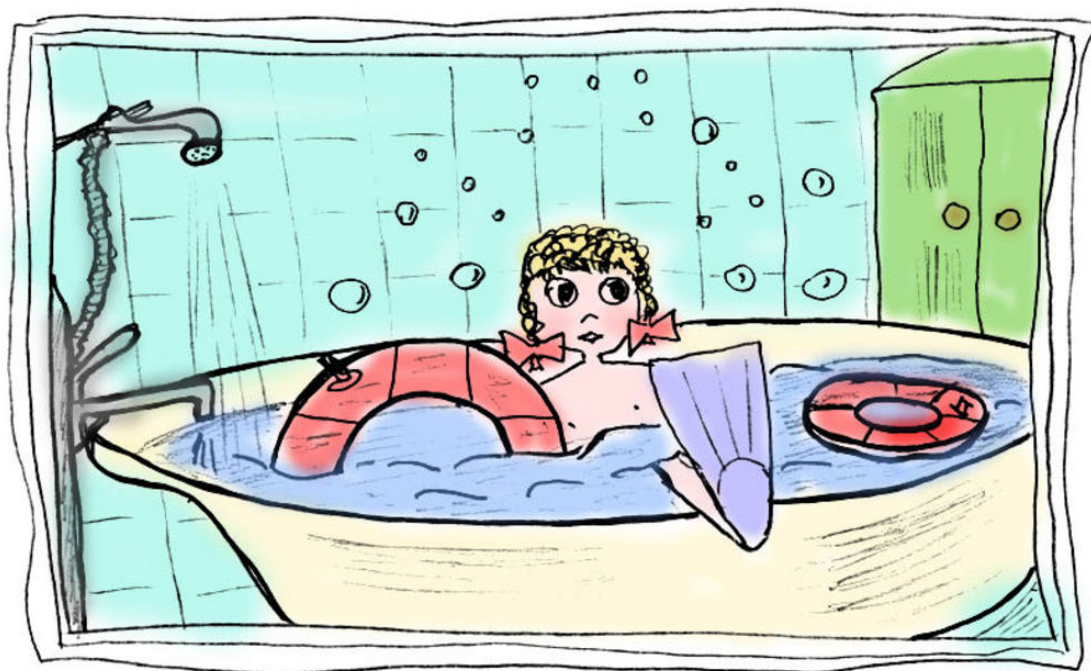
Перебраться к водоёму, конечно стоило. Проблема была только в том, что Кашенька совсем не умела плавать. Загорающие на пляжах люди об этом скорее всего не догадывались. Для вида Кашенька барахталась около берега и ходила по дну на четвереньках. Это специальный детский народный способ передвижения в воде.

Твёрдо решив сбежать от жары, вся Кашенькина семья отправилась на Белое озеро отдыхать. Взяли даже говорящего попугая Кешу. Вообще-то от него никто ни одного слова не слышал, но Кашенькин папа был убеждён, что он говорящий, просто пока ему было нечего сказать. Именно по причине попугайской молчаливости Кашенька не могла узнать, умеет он плавать или нет.

– Кеш, ты плавать умеешь? – спрашивала она попугая, когда тот клевал очередное яблоко между прутьев клетки. Кеша молчал и искоса посматривал на Кашеньку. – Не умеешь, – грустно делала вывод маленькая девочка. – Вот был бы ты уткой. Они знаешь, как ныряют! Однажды в кино показывали, как утки под водой плавают.словно рыбы! Если я, конечно, ничего не путаю. Водоплавающих птиц на свете немного: утки, курицы, пингвины да лебеди. Может, ты думаешь, что курицы не водоплавающие?

Попугай Кеша ответа на этот вопрос не знал и поэтому опять промолчал.

– Я сама видела – водоплавающие. Они в корыте плещутся на соседском дворе. Плавание, Иннокентий, вопрос глубины, для воробья и лужи хватит, а пингвину море подавай, – глубокомысленно заметила Кашенька и подняла вверх указательный палец, совсем, как её папа, когда летними вечерами пускался в рассуждения.

Только проверив в ванне, что в такой амуниции утонуть невозможно, Кашенька согласилась поехать в отпуск.

Отчаявшись найти себе подходящую компанию, она на всякий случай стала запасаться спасательными средствами. Ей купили: большой синий круг, круг поменьше – зелёный, оранжевый надувной жилет, полосатый плавательный матрац, надувные нарукавники, наколенники, шапочку, как у пловцов из олимпийской сборной команды страны, и маленькую резиновую лодку. Только проверив в ванне, что в такой амуниции утонуть невозможно, Кашенька согласилась поехать в отпуск.

Озеро было огромное и круглое. Вопреки ожиданиям вода в нём оказалась никакая не белая, а обычного водяного цвета. Вечером – серая, потому что темно, а днём синяя, потому что в нём отражалось небо.

Папа любил заплывать далеко, а после рассказывал Кашеньке, что вода в озере удивительно прозрачная даже на самой его середине. Можно увидеть рыб и водоросли. Кашенька завидовала папе, она плавающих рыбок видела только в аквариумах. А чтобы вот так, в озере, этого, наверное, не видела ни одна девочка.

Впрочем, о рыбах Кашеньке думать было некогда, больше всего на свете ей сейчас хотелось научиться плавать. Целыми днями с утра до вечера она барахталась около берега в оранжевом жилете, крепко держась за синий надувной круг. Иногда Кашеньке казалось, что она и без круга поплывёт, но попробовать не решалась.

На третий день круг не выдержал и лопнул. Такого поворота событий Кашенька не ожидала!

Она, как и прежде, спокойно барахталась у берега. Солнышко светило ярко, отдыхающие на пляже покрывались шоколадным загаром. Когда Кашенька совершала очередной свой водный пируэт – она очень любила танцевать в воде – круг неожиданно издал красивый хлопок и засвистел. «Пиу-фиу-тиу-у-у-у!».

«Ну вот, тебя аппаратура не выдерживает, – засмеялся папа. – Пора выходить в открытое море». На воде Кашенька держаться уже умела, да ей и самой все эти круги и жилеты давно надоели.

«Только, пожалуйста, не открывай рот, когда плывёшь, – посоветовала мама. – Во-первых, в воде всякие микробы могут жить, а во-вторых – вдруг какая-нибудь рыбка тебе в рот заплывёт. Как мы её доставать будем?».

Кашенька старалась изо всех сил, работала руками и ногами. Теперь уже отдыхающие на пляже думали, что у берега вдруг разразился маленький вулкан. Брызги фонтаном поднимались над озером, а Кашенькин визг слышался за много километров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.